

После завтрака Мири пригласила Амона с большим энтузиазмом и попросила Фосса снова сопровождать его. Она дала Фоссу значительную сумму денег и сказала Амону: «Вы слишком добры, что купили для нас столько вещей. Если вам что-то понадобится, скажите, пожалуйста, Фосса, и она купит это для вас».

Фосса крепко прижалась к его руке и улыбнулась: «Столица больше, чем вы думаете. Многие сады на самом деле открыты для простолюдинов. Там много интересных торговцев и жонглеров. Мы должны пойти и посмотреть на них».

Амон тоже кивнул в улыбке: «Это должно быть замечательно, спасибо».

Амон провел еще один день по городу. Он был так же расслаблен, как и первый раз, спрашивая Фосса о всевозможных анекдотах и интересных вещах. Прежде чем они вернулись домой, он сказал ей: «Впервые я обнаружил, что в жизни может быть так много интересных вещей. Но не все знают, чего хотят и чего им нужно. Боги смотрят на нас. Мы должны знать об этом».

Они пересекали площадь перед храмом Мардук, когда он произнес последние слова. Он не знал, поняла ли Фосса, что он пытался сказать.

После обеда Мири вызвала Фосса в свою спальню и спросила ее: «Что ты узнала сегодня? Что-нибудь новое? Есть ли у него что-нибудь еще, что он несет с собой? Что-нибудь, что стоит заметить?»

Фосса задумалась на короткое время и ответила: «Когда мы шли бок о бок на площади и наблюдали за жонглерами, я была так близко к нему, и я почувствовала длинную жесткую палку ...»

Мири покраснела и остановила ее: «Как ты можешь коснуться этого! Вы были на площади, так много людей смотрели ... Сделай это в экипаже!»

Фосса тоже покраснела: «Это не то. У него под мышкой есть палка, рядом с ребрами. Это должно быть что-то ценное ... »

Мири кивнула: «Хорошая работа ... Но почему ты не последовала за ним обратно в его комнату сразу после обеда?»

Фосса ответил расстроенно: «Он не позволил мне убрать его кровать и ждать, пока он не заснет. Он сказал, что предпочитает отдыхать в одиночестве ... Госпожа, это потому, что я недостаточно привлекательна?»

У нее не было бы такой мысли, если бы она знала, что Амон однажды выдержал соблазн от богини. Мири посмотрела ей в лицо и сказала: «Ты очень привлекательна. Возможно, он был застенчив, потому что ты - служанка Метатро. Я поговорю с ним завтра».

На следующий день Мири сказала Амону, прежде чем он вышел с Фосса: «Фосса очень вами восхищается. Пожалуйста, позвольте ей служить вам, как ей нравится. Вы можете сделать с ней все».

Амон вежливо улыбнулся и ответил: «Я рад, что она показала мне достопримечательности в городе. Мне больше нечего просить у нее ... Когда я смотрю в свое сердце, я знаю, что хочу и что могу. Каждое решение, которое мы делаем, имеет свое последствие, нравится нам это или

нет. Я предпочитаю быть скромным ».

В конце дня Амон все-таки не позволил Фосса войти в его комнату. Наступил третий день. Это был день, когда Гильгамеш покинул столицу. Начался грандиозный фестиваль с разгулом и парадом. Гильгамеш долгое время находился в городе. Некоторые даже начали догадываться, что он готовится жениться на принцессе Сиссилье. Однако последняя в конце концов не вернулась в столицу. И слухи медленно закончились.

Гильгамеш покинул город под возгласы баблонян. Король Вавилона отправил команду охранников, чтобы сопроводить его на расстояние десяти миль от города. Только такой герой заслужил такую честь. И парадная толпа даже шла за ним тридцать миль. Царь объявил, что сегодня ночью город будет открыт всю ночь, и каждый может наслаждаться конкурсом до следующего дня.

Амон тоже вышел из города в экипаже. Водителем был Инох, младший брат Мири. Это была прощальная экскурсия. Амон взял с собой все свои вещи. Рядом с ним в экипаже было хорошее пиво и хорошая еда. Фосса держала его за руку, указывая из окна коляски, представляя ему пейзаж.

В десяти милях от города экипаж спустился с главной дороги и выбрал небольшой путь между холмами. Погода поздней осени была немного прохладной, но солнечный свет был идеальным для прогулок. Пить пиво и есть жаркое в окружении живописных пейзажей было роскошью для людей, живущих в городе.

Небо было синим и ветер дул мягко. Экипаж остановился у озера у подножия холмов. Увядшая трава была мягче, чем летом, и удобнее для сидения. Инох был одет как воин, с коротким кинжалом на талии, который мог не только служить оружием, но и резать мясо на пикнике.

Они сели на склоне холма. С того места, где они стояли, все озеро было перед глазами. Окружающая среда была тихая и уединенная. Главная дорога была далека на другой стороне холма. Других людей не было. Какое это было хорошее место!

Инох принес пиво и мясо. Амон помог ему нести стол и гриль. Мири накрыла стол, и Фосса взяла вазу, чтобы набрать воду. Наблюдая, как озеро сияет под солнцем, Амон вздохнул: «Как ясна вода! Даже душа может быть очищена ».

Инох пожаловался: «Что задерживает ее так долго, эту Фоссу? Она играет в лесу? Какая она глупая девочка, которая заставляет нашего дорогого гостя ждать».

Прямо рядом с озером был небольшой кусочек леса. Они не могли видеть Фоссу с высоты. Прошло довольно много времени с тех пор, как она ушла. Амон сказал: «Может быть, ваза была слишком тяжелой, а склон было слишком крутым. Позвольте мне взглянуть».

Видя, как Амон исчезает в лесу, Мири шепнула Иноху: «Ты готов? Чем ты планируешь заняться?»

Инох прищурился: «Ждем, пока Фосса вернется. Затем она приведет Амона к грилю. Ты пойдешь на его сторону и схватишь его за руку. Я убью его ударом в спину ... Если ты слишком боишься смотреть на это, закрой глаза. Тебе не нужно ничего видеть». Он достал свой короткий кинжал и положил его на стол.

«Тебе не нужно ничего видеть? Но мне нужно! А теперь больше не на что смотреть ... »

Позади них раздался холодный голос, испугавший их души. Инох схватил кинжал и обернулся, затем застыл. Это был Метатро. Он поднялся по склону с мечом в руке, на котором еще можно было увидеть след крови.

Он хмуро взглянул на них. После мгновенного шока Мири будто проснулась от небольшого толчка. Она шагнула вперед с распростертыми объятиями: «О Метатро, мой дорогой! Я очень сильно скучала по тебе! Ты видел нас на параде? Твой дорогой друг Амон здесь с нами. Он собирается уйти, и мы провожаем его пикником ».

Метатро попытался улыбнуться, но не смог. Он кивнул: «Да, я знаю. Я знаю все. Вы хорошо относились к нему. Я спросил Фосса. Она рассказала мне много чего. Гораздо больше, чем я ожидал узнать. Мне так отвратительно, что я не хочу повторять это ».

Услышав его слова и увидев следы крови на мече, Инох понял, что собирается сделать Метатро. Он тихонько бросился к Метатро, метя кинжалом в его грудь. Метатро, казалось, ждал его атаки. Он проворно наклонился в сторону, затем слегка высунул меч. Наряду с болезненным криком, половина меча погрузилась в бок Иноха.

.....

Амон стоял на обочине озера. Толстые леса перекрыли его видение. Он мог просто услышать долгий крик от Мири после крика Иноха, который затем внезапно остановился. Он закрыл глаза, затем обернулся и посмотрел на прекрасный вид на озеро под солнцем.

Через некоторое время в лесу слышались звуки, Метатро шел к берегу озера. Его меч снова оказался в ножнах. Лицо его было полно скорби. Он пошел за Амоном и поздоровался с ним: «Боже мой, я не могу сказать тебе, как мне стыдно».

Амон не повернулся к нему. Он тоже ответил печальным голосом: «Я не просил тебя убивать их».

Метатро закусил губу: «Я наставил меч на Фосса и попросил ее рассказать мне все, что я должен знать. Она рассказала мне все, что они собирались сделать с тобой, и еще ... вещи, даже упоминание которых позорит меня ... Ни один из них даже не пытался прислушиваться к твоим словам. Они не сдавались до последней секунды ... Пусть их Кровь будет моей жертвой, милорд. Ты мой единственный бог. Я все равно буду жить в темноте и не опозорю тебя».

Амон больше не спрашивал его. Он просто сочувственно посмотрел на него: «Три человека пропали без вести. Чем ты планируешь заняться? Просто пойдешь домой?»

Метатро посмотрел на озеро: «Какое тихое место! Никто не узнает, что они когда-либо приходили сюда и никогда не вернулись. Они выбрали это место, не так ли? ... Боже, меня ничто не держит в Вавилон-Сити. Пожалуйста, позволь мне следовать за тобой и путешествовать по миру как твой слуга ».

Амон коротко подумал и кивнул: «Хорошо. На самом деле, если ты предпочтешь остаться, я буду беспокоиться, что ты сделаешь что-то неразумное. Но твой дом все еще твой дом. Я дам тебе три дня. Иди домой и делай то, что тебе нужно. Я буду ждать тебя здесь».

.....

Метатро, единственный сын семьи Круту, который потерял титул знати много лет назад, вернулся домой в спешке после четырех месяцев путешествия. Но его жена, Мири, не была

дома, чтобы поприветствовать ее мужа. Ему сказали, что очаровательная молодая жена ушла из города вместе с ее прекрасной служанкой и молодым человеком, который неделями жил в их доме и не вернулись. В последние дни молодой человек катался по городу и щедро тратил деньги. Должно быть, он был из богатого иностранного клана, и он, несомненно, совершил плодотворную поездку в город Вавилон.

Слухи, подобные этому, циркулировали по соседству. Метатро услышал их тоже. Он ждал в своем доме целый день и ночь с угрюмым лицом, но Мири не возвращалась. Слухи, казалось, были подтверждены: Мири, должно быть, убежала с этим молодым человеком!

Путешествие с богатым молодым человеком было лучшим выбором, чем ждать месяц за месяцем мужа, все время бегавшего, чтобы зарабатывать на жизнь. Было сказано, что Мири даже обучила свою служанку как завладеть его сердцем.

Что почувствовал бы Метатро, услышав эти слухи? Он подождал еще один день и, наконец, наполнился гневом. Он уволил своих слуг и продал дом отдаленному родственнику, затем покинул город с мечом и легкой сумой. Слухи сказали, что он собирается найти богатого молодого человека и сразиться с ним. Бог знал, вернется ли он снова.

.....

На широкой дороге на территории Киша, государства в королевстве Вавилон, Метатро ехал на экипаже. Он смотрел вперед довольно абстрактно, время от времени подсознательно подтягивая поводья. Экипаж был тем, который Амон заимствовал у Лейххута. Он депонировал его в маленькой гостинице за городом, прежде чем пробрался вместе с караваном Гильгамеша. Он хорошо заплатил хозяину гостиницы, поэтому экипаж и две лошади были в хорошей форме, когда он покинул город. Теперь он сидел в экипаже, а Метатро управлял им.

Занавес спереди был поднят. Амон изучал струну чудовищной змеи. Он рассматривал, какие артефакты он мог бы сделать. Обработка магического артефакта была связана с неопределенностью. После сбоя материал может быть поврежден. Хотя Амон знал из опыта лучшего мастера на континенте, он никогда не делал артефакт своими руками. Теперь, когда у него был только один шанс, он должен был быть осторожным.

Экипаж подпрыгнул. Амон знал, что Метатро снова задумался. С тех пор, как они отправились в путь, Метатро был в мрачном настроении. Амон видел его еще более печальным, чем Шредингера, который возвращался во время наводнения. Он часто часами молчал. Будучи колдуном третьего уровня, Метатро должен был быть достаточно решительным и сильным. Но Амон мог понять его. Было нормально, что человек прошел через все это, чтобы погрузиться в депрессию. Чувство было чувством, оно не изменилось бы из-за веры.

Как понимал Амон, испытания на практике не были разовыми. Сдача теста не означает, что тест исчезнет навсегда. Он появится с самого начала до конца практики.

Глядя на его спину, Амон попытался отвлечь его несколькими приятными темами. Он положил струну и спросил: «О чем ты думаешь, Метатро?»

Плечи Метатро вздрогнули, он издал громкий крик, чтобы вернуть лошадей в нужное русло, и тупо ответил: «Нет, ничего. Я очищаю свой разум».

«У ворот города Вавилон стоят солдаты, осматривающие пассажиров. Как ты можешь проходить каждый раз со всеми незаконными материалами? Как ты это сделал? Можешь сказать мне?»

На лице Метатро появилась легкая улыбка: «О господин мой, нет секретов. Слишком много людей проходят мимо ворот каждый день. Не всех из них проверяют. Охранники только допрашивают тех, кого они считают подозрительными. Я обычный пассажир, местный. У меня дом и бизнес в городе. Я не чужой для них. Более того, я практиковал боевые искусства со многими из них, когда был молодым. Я хорошо знаю командующего. Они не будут беспокоиться обо мне».

«О, понимаю».

Разговор продолжался, и настроение Метатро казалось, улучшилось. Но в его глазах все еще была меланхолия. Они прошли весь путь на запад. Государство Киша было на северо-западе от царства Вавилона, на краю Плато Сая. К северу были бесконечно высокие горы. За плато было царство Ассирии. Река Евфрат спускалась с гор и шла мимо западной стороны государства.

На другой стороне реки были ровные высокие горы, где жило племя Линка. Пересечение гор не было проблемой для Метатро. В прежние времена самая большая трудность заключалась в пересечении реки Евфрат. Участок рядом с Кишем был хорошим местом, с медленным потоком воды и нежными береговыми склонами. Но это был дом Хумбабы, так что никто не осмеливался пересечь реку с этого места. Теперь, когда Хумбаба был убит, государство Киш воспользовалось возможностью и быстро построило паром. После пересечения реки еще было далеко до горы и ассирийской территории, но она была значительно короче, чем обход через Урук.

В первоначальном плане Амона он будет путешествовать с Метатро, пока не пересекут реку в Кише. Затем Метатро отправится к племени Линка, а он отправился на юг к государству Кемх в Египте, чтобы вернуть вещи Нерона его семье.

Метатро был на пике третьего уровня магической практики. Согласно практическому методу Амона, следующий тест, с которым он столкнется, будет «очищение крови». Он уже невольно прошел этот тест раньше, так что ему было бы легче пройти его снова. Тем не менее, спокойная обстановка принесет ему много пользы.

И, по мнению Амона, Метатро определенно нужно некоторое время, чтобы успокоить его разум. Поэтому он подумал о племени пещерного человека в горах, где он мог расслабиться и практиковаться без помех до тех пор, пока он не пройдет «искушение дьявола» и не поднимется на пятый уровень. В отличие от Амона, Метатро уже пережил много превратностей жизни. Он должен уметь видеть искушение от дьявола.

Холодная погода и риск ночевки в диком поле не были проблемой для них. Они выбрали место в лесу и сделали простую палатку. Около полуночи Амон нашел место возле костра и снова начал медитацию. Каждый вечер он занимался медитацией, независимо от того, что произошло в тот день. Для него это была нерушимая привычка.

В глубокой безмятежности Амон внезапно услышал голос из экипажа. Это был Метатро. Он снова называл имя Мири во сне, мягко, но болезненно - это, должно быть, был еще один плохой сон.